

По результатам публичной защиты диссертации Найбойченко Владимира Владимировича «Вина в умышленных преступлениях (закон, теория, практика)» по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право диссертационный совет Д-212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» принял решение присудить соискателю Найбойченко В.В. ученую степень кандидата юридических наук.

На заседании диссертационного совета при защите диссертации Найбойченко В.В. присутствовали:

Фамилия имя отчество	Ученая степень, шифр специальности в совете
Покачалова Елена Вячеславовна	Д.ю.н. 12.00.04
Шапиро Людмила Геннадьевна	Д.ю.н. 12.00.09
Кобзева Елена Васильевна	К.ю.н. 12.00.08
Аширбекова Мадина Таукеновна	Д.ю.н. 12.00.09
Бакаева Ольга Юрьевна	Д.ю.н. 12.00.04
Варыгин Александр Николаевич	Д.ю.н. 12.00.08
Верина Галина Владимировна	Д.ю.н. 12.00.08
Громов Владимир Геннадьевич	Д.ю.н. 12.00.08
Зайцева Елена Александровна	Д.ю.н. 12.00.09
Конин Николай Михайлович	Д.ю.н. 12.00.04
Кривошеин Петр Кузьмич	Д.ю.н. 12.00.08
Манова Нина Сергеевна	Д.ю.н. 12.00.09
Николайченко Виктор Викторович	Д.ю.н. 12.00.09
Попов Василий Валерьевич	Д.ю.н. 12.00.04
Разгильдиев Бяшир Тагирович	Д.ю.н. 12.00.08
Разгильдиева Маргарита Бяшировна	Д.ю.н. 12.00.04
Федюнин Антон Евгеньевич	Д.ю.н. 12.00.09
Францифоров Юрий Викторович	Д.ю.н. 12.00.09

Председатель диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор Е.В. Покачалова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 212.239.01
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 16.11.2016 №43

О присуждении Найбойченко Владимиру Владимировичу, гражданину Российской Федерации, учёной степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Вина в умышленных преступлениях (закон, теория, практика)» по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» принята к защите 13 сентября 2016 г. (протокол № 33) диссертационным советом Д 212.239.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства образования и науки РФ, 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104 (приказ от 02 ноября 2012 г. № 714/нк).

Соискатель Найбойченко Владимир Владимирович, 1990 года рождения, в 2012 году окончил федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия», в 2015 году окончил очную аспирантуру по кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (приказ ректора о зачислении № К-3/447 от 30.10.2012 г.), на момент защиты диссертации временно не трудоустроен.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства образования и науки РФ.

Научный руководитель – Разгильдиев Бяшир Тагирович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры уголовного и

уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Официальные оппоненты:

Рарог Алексей Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», заведующий кафедрой уголовного права;

Дубовиченко Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, ОАНО ВО «Волжский университет имени В.Н. Татищева», декан юридического факультета дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» – в своем положительном заключении, подписанном Намнясовой Викторией Вячеславовной, кандидатом юридических наук, доцентом, начальником кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел, указала, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, выполненную на необходимом теоретическом уровне, написана автором единолично, содержит совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых для публичной защиты, а также имеющих существенное значение для теории уголовного права и свидетельствующих о личном вкладе в науку В.В. Найбойченко.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью А.И. Рарога и С.В. Дубовиченко в доктрине уголовного права, их участием в разработке проблем вины в целом и умысла в частности, широкой известностью Волгоградской академии МВД России своими достижениями в науке уголовного права, наличием публикаций официальных оппонентов и сотрудников ведущей организации в соответствующей сфере исследования, в силу чего они способны оценить научную и практическую ценность диссертации В.В. Найбойченко.

Соискатель имеет 13 опубликованных работ, в том числе 13 работ по теме

диссертации общим объемом 5,4 авторских листа: 4 научных статьи – в рецензируемых научных изданиях, 5 – в материалах российских и международных конференций, 4 – в иных научных изданиях. 12 работ написано соискателем единолично, 1 – в соавторстве без разделения авторского участия.

Наиболее значительные научные работы:

1. *Найбойченко, В.В.* Современные тенденции развития учения о вине в российской уголовно-правовой науке [Текст] / В.В. Найбойченко // Право и практика. Научные труды Института МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. – 2014. – № 1 (13). – С. 107–109.

2. *Найбойченко, В.В.* Дискуссия о понятии вины в российской уголовно-правовой науке [Текст] / В.В. Найбойченко // Современная научная мысль. – 2014. – № 4. – С. 186–200.

3. *Найбойченко, В.В.* Вина в умышленных преступлениях: постановка проблемы [Текст] / В.В. Найбойченко // Человек: преступление и наказание. Научный журнал. – 2015. – № 4 (91). – С. 117–121.

4. *Найбойченко, В.В.* Умысел в преступлениях: закон, теория и судебная практика [Текст] / В.В. Найбойченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 5 (106). – С. 161–165.

5. *Найбойченко, В.В.* Вина в умышленных преступлениях (законодательный и доктринальный опыт периода Российской империи) [Текст] / В.В. Найбойченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 6 (107). – С. 153–158.

6. *Найбойченко, В.В.* Историко-правовой очерк о вине в умышленных преступлениях (от Древней Руси до Московского государства) [Текст] / В.В. Найбойченко // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2016. – № 1 (13). – С. 93–97.

На автореферат диссертации поступило 9 положительных отзывов:

1. Отзыв кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Омская академия МВД России»: подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры А.А. Кузнецовым и

кандидатом юридических наук, старшим преподавателем кафедры К.Н. Карповым, обсужден и одобрен на заседании кафедры 25 октября 2016 г. (протокол № 4), подписан заместителем начальника кафедры кандидатом юридических наук, доцентом К.Д. Николаевым.

Содержит замечания: 1) предлагаемые автором определения прямого и косвенного умыслов, указание в обоих случаях на предвидение реальной возможности наступления общественно опасных последствий, на наш взгляд, стирают всякую грань между прямым и косвенным умыслом относительно интеллектуального содержания вины; 2) не можем согласиться с отождествлением автором понятий «вина» и «виновность»; хотелось бы уточнить в ходе публичной защиты мнение автора о теоретической и практической ценности понятия «виновность» как уголовно-правовой категории.

2. Отзыв кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Саратовского социально-экономического института (филиала) ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»: подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры И.Н. Туктаровой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 25 октября 2016 г. (протокол № 3), подписан заведующим кафедрой доктором исторических наук, профессором Б.В. Чернышевым.

Содержит замечания: 1) в положении 9, выносимом на защиту, представлена авторская дефиниция вины, которая раскрывается через «осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию...» (с. 13). На наш взгляд, точнее было бы в определении понятия вины говорить о «психико-волевом отношении лица...»; 2) предлагая авторские дефиниции понятиям «вина» и «вина в умышленных преступлениях», представленные в положениях 9 и 10, выносимых на защиту, диссертант наделяет их обязательным признаком «получившее отрицательную оценку от имени государства» (с. 14). Следуя логике автора, получается, что в момент совершения преступления вины еще нет, т.к. нет еще отрицательной оценки государства. С нашей точки зрения, включение названного признака в дефиницию вины (к тому же в прошедшем времени) неоправданно;

3) спорным является предложение, высказанное автором в положении 11, выносимом на защиту, о целесообразности изменения формулировки всех уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ путем использования фразы «лицо, виновное в совершении...» (с. 14, 26).

3. Отзыв кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» (Тамбовский филиал РАНХиГС): подготовлен доктором юридических наук, доцентом, профессором кафедры М.А. Желудковым и кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры М.Ю. Дворецким, обсужден и одобрен на заседании кафедры 21 октября 2016 г. (протокол № 2), подписан и.о. заведующего кафедрой, кандидатом юридических наук А.И. Анапольской.

Содержит замечание: 1) в своей работе диссертант предлагает познание умышленной вины с точки зрения психолого-оценочной концепции (с. 5, 18). Однако во многих отраслевых науках и в теории права для рассмотрения понятийного аппарата вины предлагаются и другие концепции, например, нормативная и теория опасного состояния. И хотя психологическая концепция вины является господствующей в уголовно-правовой науке, необходимо уточнить, использовал ли автор другие концепции в своем исследовании, а также каков их уровень соотношения при разработке понятийных вопросов темы диссертации; 2) на с. 21–22 соискатель приводит данные зарубежного опыта трактовки вины в умышленных преступлениях. Однако представленные в автореферате выводы недостаточно явно указывают на то, каким образом возможно их дальнейшее применение в отечественном уголовном законодательстве или практике борьбы с преступностью.

4. Отзыв доктора юридических наук, профессора, начальника Калининградского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России» С.В. Векленко.

Содержит замечания: 1) согласно авторской дефиниции вины, осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его

общественно опасному последствию должно иметь место и при неосторожном совершении преступления (с. 13–14), что не является обоснованным и целесообразным; 2) нуждается в дополнительной аргументации признание автором тождества между виной и виновностью (с. 25).

5. Отзыв доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» А.Г. Кибальника.

Содержит замечания: 1) настораживает слишком критическое отношение автора к концепции вины, принятой в системах общего права – диссертант говорит о «неопределенности, запутанности и размытости» английских норм; 2) автор слишком увлекся определением «злонамеренности» и «безнравственности» при определении умысла (положения 9 и 10, выносимые на защиту) – наверное, все же сказалось влияние англосаксонской доктрины.

6. Отзыв доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ, профессора кафедры социально-правовых дисциплин ФГБОУ ДПО «Приволжский институт повышения квалификации Федеральной налоговой службы» А.П. Кузнецова.

Содержит замечания: 1) диссертант, указывая, что «...в диссертации речь идет не об умышленной вине, а о вине в умышленных преступлениях...», тем не менее в положениях, выносимых на защиту, использует оба словосочетания; 2) при формулировании положения 1, выносимого на защиту, автором допускается некоторая переоценка вины в составе субъективной стороны преступления; 3) выделяя периоды эволюции института вины в умышленных преступлениях на досоветском этапе, диссертант не учитывает, что в основе периодизации истории государства и права России лежит тип государства и права, соответствующий определенной общественно-экономической формации. Кроме того, для выделения периодов внутри отдельных типов государства и права необходимо избрать определенный критерий классификации – изменение формы государства, изменение законодательства и др.; 4) в целом соглашаясь с автором в необходимости строгой

законодательной регламентации понятия и форм вины, видов умысла, считаем, что название ст. 24 УК РФ также нуждается в корректировке с учетом предложений диссертанта по совершенствованию российского уголовного законодательства; 5) в п. «д» положения 8, выносимого на защиту, диссертант утверждает, что содержание вины наполнено объективными и субъективными признаками преступления, однако не раскрывает, какими именно (с. 13). Вместе с тем на с. 24 им отождествляются такие понятия, как «вина» и «виновность». Однако законодательно закрепленные признаки преступления и признаки элементов состава преступления – не одно и то же; 6) п. «г» положения 11, выносимого на защиту, содержит следующее предложение по совершенствованию российского уголовного законодательства: избранный законодателем способ демонстрации формы вины в конкретных составах преступлений не отвечает принципу вины и лишь отдаленно напоминает и фрагментарно отражает им же данное понимание преступлений, совершенных с прямым или косвенным умыслом. Поэтому конструкциям всех уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ целесообразно придать следующую форму: «Лицо, виновное в совершении (далее идет описание преступления), – наказывается ...» (с. 14). Аналогичное предложение приведено автором на с. 25, но здесь речь идет уже только о конкретных составах преступлений против личности. Никаких пояснений на этот счет в тексте автореферата нет; 7) при исследовании правовых систем стран-участниц СНГ диссертант в числе прочих указывает Грузию (с. 12), однако она вышла из состава СНГ в 2009 г.

7. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова» И.И. Бикеева.

Содержит замечание: работа содержит отдельные положения описательного характера (например, «учение о вине развивается по эволюционному пути», «ученые предпринимают серьезные шаги по сближению различных взглядов на понятие вины»), которые не только не вызывают возражения, но представляются также интересными и бесспорными.

8. Отзыв кандидата юридических наук, помощника судьи Первомайского районного суда г. Пензы Т.Б. Недопекиной.

Содержит замечания: 1) вряд ли стоит в положениях, вынесенных на защиту, столь детально отражать исторический путь развития института вины; 2) в рамках научной дискуссии, возможно, следовало бы проанализировать критерии отграничения прямого и косвенного умысла (в авторской редакции) от видов преступной неосторожности.

9. Отзыв кандидата юридических наук, секретаря судебного заседания аппарата мирового судьи судебного участка № 160 г. Санкт-Петербурга Н.В. Анисимковой.

Содержит замечание: при анализе зарубежного законодательства автором не указывается, какой положительный опыт может быть заимствован в целях совершенствования российского законодательства.

В дискуссии приняли участие:

1) Кривошеин Петр Кузьмич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

2) Аширбекова Мадина Таукеновна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана теоретическая модель вины в умышленных преступлениях, базирующаяся на системно-комплексном сочетании философских основ данного феномена, эволюции отечественного законодательства и научной юридической мысли, зарубежного опыта и правоприменительной практики, и тем самым решена задача, имеющая значение для развития теории уголовного права;

предложены оригинальные научные суждения, раскрывающие содержание разработанной теоретической модели:

- на уголовно-правовую систему знаний о вине и вине в умышленных преступлениях могут быть экстраполированы такие философские категории и понятия, как «воля», «намерение», «стремление», «страсть», «внезапные, произвольные и преднамеренные действия», «упречное» и «безупречное» поведение, «злоумышление» (с. 12, 24–46 дис.);

- выявлены особенности и тенденции исторического развития института вины в умышленных преступлениях в досоветскую эпоху на законодательном и доктринальном уровнях (с. 13–14, 94–95 дис.);

- выявлены характерные черты развития института вины и вины в умышленных преступлениях в советский период (с. 14–15, 111–113 дис.);

- показаны особенности зарубежного опыта (с учетом различных правовых систем) трактовки вины в умышленных преступлениях (с. 16–18, 141–144 дис.);

- развитие учения о вине в российской уголовно-правовой науке происходило от трактовки вины как одной из составляющей преступного деяния, важнейшего понятия уголовного права, через отождествление данного понятия с субъективной стороной преступления к признанию вины явлением внешнего мира, причинной связью, отказу от вины как субъективного признака преступления, через бурные дискуссии о сущности вины и ее назначении вновь к пониманию вины как важнейшего признака субъективной стороны преступления (с. 18, 46 дис.);

- современный этап развития учения о вине в России характеризуется следующими основными тенденциями: учение о вине развивается по эволюционному пути; в российской уголовно-правовой науке наблюдается плюрализм мнений ученых по данной проблеме (наряду с психологической теорией вины востребованы оценочная и психолого-оценочная концепции); продолжается дискуссия сторонников психологической и оценочной концепций вины; ученые предпринимают серьезные шаги по сближению различных взглядов на понятие

вины; психологическая концепция вины продолжает сохранять доминирующие позиции; теоретики уголовного права предлагают наполнить содержание вины нравственным аспектом; понятие вины отдельными учеными рассматривается во взаимосвязи с категорией «справедливость» (с. 18, 64 дис.);

– о новом концептуальном подходе к понятию вины свидетельствует система научных воззрений о вине в преступлениях: а) феномену вины свойственна полисемичность: вина – это не только внутренняя составляющая преступления, но и проявление внутреннего состояния преступника во вне (в объективном мире); б) вина – психолого-оценочное понятие, выступающее связующим звеном объективных и субъективных признаков преступления; вместе с тем вина, как бы, стоит над преступлением, отсюда логично сделать вывод: преступление как некая данность может существовать в объективном мире, а вина в полном объеме – еще нет; в) вина имеет двуединое начало: 1) внутренняя составляющая преступления, ядро его субъективной стороны, находящая воплощение в умысле или неосторожности, и 2) внешняя «субстанция» в виде отрицательной оценки суда от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию; г) основание возникновения вины – совершенное лицом преступление; д) содержание вины наполнено объективными и субъективными признаками преступления; е) вина в преступлении – социальное зло, проявление безнравственного поведения; ж) авторская дефиниция вины в преступлениях: вина – это осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, выраженное в форме умысла или неосторожности, получившее отрицательную оценку от имени государства (с. 19, 53, 63, 159–160, 162, 165, 174 дис.);

– система научных воззрений о вине в умышленных преступлениях: а) умысел, являясь обязательным субъективным признаком преступления, выступает частным проявлением внутренней составляющей преступления, частным проявлением вины как ядра субъективной стороны преступления; б) вина в умышленных

преступлениях имеет и свою внешнюю «оболочку», находящую выражение в отрицательной оценке судом от имени государства осознанно-волевого отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, имеющего свою определенную специфику в различных вариациях умысла; в) вина в умышленных преступлениях – наивысшее социальное зло, наивысшее проявление безнравственного поведения; г) злонамеренность – качественное свойство вины в умышленных преступлениях; д) основание возникновения умышленной вины – совершенное лицом злонамеренное преступление; е) авторская дефиниция вины в умышленных преступлениях: вина в умышленных преступлениях – это осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, выраженное в форме прямого или косвенного умысла, получившее отрицательную оценку от имени государства (с. 19–20, 164, 165, 167, 169–170, 174–176, 198 дис.);

– научные суждения по совершенствованию правоприменительной практики, сопряженной с квалификацией преступлений с учетом умысла и его видов: 1) в обвинительных приговорах судам следует конкретизировать вид умысла (прямой или косвенный); 2) интеллектуальные и волевые моменты прямого и косвенного умыслов должны подлежать обязательному анализу в приговоре суда; 3) правоприменительное описание вины в умышленных преступлениях должно строго соответствовать законодательным конструкциям (с. 21, 186, 199 дис.);

– научные суждения, нашедшие отражение в разработанных законодательных дефинициях вины, прямого и косвенного умыслов, в законодательных моделях преступлений с учетом принципа вины: 1) «Вина — это осознанно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его общественно опасному последствию, выраженное в форме умысла или неосторожности, получившее отрицательную оценку от имени государства»; 2) «При прямом умысле лицо осознает общественную опасность своих действий

(бездействия), предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления»; 3) «При косвенном умысле лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично»; 4) конструкциям всех уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ целесообразно придать следующую форму: «Лицо, виновное в совершении (далее идет описание преступления), — наказывается ...» (с. 20–21, 63, 167, 169–170, 173, 197–198 дис.);

доказана перспективность использования указанных и иных научных суждений:

- в уголовно-правовой науке – в рамках научных исследований вины, умышленной вины, развития научного учения о вине в преступлениях;

- в правотворческой деятельности – в качестве основы для совершенствования уголовного законодательства в части обеспечения реализации принципа вины;

- в практической деятельности – в качестве основы для оптимизации непосредственной работы правоохранительных органов по реализации уголовно-правового принципа вины;

введены в научный оборот авторские трактовки понятий: «вина» (с. 19, 20, 63, 162, 197 дис.), «вина в умышленных преступлениях» (с. 20, 163, 176, 198 дис.), «прямой умысел» (с. 167, 175, 198 дис.), «косвенный умысел» (с. 169–170, 175, 198 дис.).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения о необходимости рассмотрения вины в умышленных преступлениях через призму психолого-оценочной концепции вины и его обеспечения посредством закрепления в российском уголовном законодательстве принципиально новых дефиниций вины, прямого и косвенного умыслов, а также использования при описании всех умышленных преступлений нормативно-правовой модели, учитывающей принцип вины;

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, т.е. с получением обладающих научной новизной результатов) использован комплекс общенаучных (диалектический, анализ и синтез, индукция и дедукция, формально-

логический, абстрагирование, системно-структурный и др.) и частно-научных (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический, лингвистический и др.) методов познания;

изложены философские воззрения на понятия «вина» и «умысел» от периода античности до Нового времени и современности, имеющие важное научно-методологическое значение (с. 26–42 дис.); взгляды сторонников психологической, оценочной, психолого-оценочной концепций вины (с. 47–50; 52; 56–62 дис.); научные воззрения ученых-правоведов досоветского периода (с. 77–93 дис.); научные воззрения ученых советского периода развития уголовного права (с. 102–103; 106–110 дис.);

раскрыты расхождения ученых относительно трактовки вины, соотнесения понятий вины и виновности, проблемы реализации на правоприменительном уровне уголовно-правовых норм о преступлениях, совершенных умышленно;

изучен зарубежный законодательный и доктринальный опыт трактовки вины в умышленных преступлениях романо-германской (континентально-европейской) и англосаксонской правовых систем, стран Дальнего Востока и стран-участниц СНГ (с. 116–141 дис.).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

основные положения и выводы диссертационного исследования *внедрены* в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» в рамках чтения лекций, проведения практических и семинарских занятий по дисциплинам: «Уголовное право. Общая часть», «Уголовное право. Особенная часть» и «Актуальные проблемы уголовного права»;

определены перспективные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере концептуальных основ вины и вины в умышленных преступлениях;

создана система практических рекомендаций по устранению сущностных ошибок, связанных с квалификацией умышленных преступлений, определением видов

умысла;

представлены проекты законодательных дефиниций вины, прямого и косвенного умыслов, модель конструирования составов преступлений, учитывающая принцип вины.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория вины в умышленных преступлениях построена на фундаментальных для данной отрасли знания научных трудах отечественных и зарубежных ученых;

теория согласуется с современными положениями доктрины уголовного права, законодательной и правоприменительной практики, отвечающими потребностям уголовно-правовой охраны личности, общества и государства от умышленных преступных посягательств;

идеи, изложенные в исследовании, базируются на данных, полученных в результате выборочного изучения и обобщения опубликованных и архивных материалов 217 уголовных дел о преступлениях против личности и преступлениях против собственности, рассмотренных судами Республик Башкортостан, Бурятия, Мордовия, Амурской, Брянской, Воронежской, Курганской, Московской, Саратовской и Свердловской областей за период с 2005 по 2015 гг., сведениях официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Главного информационно-аналитического центра МВД РФ за 2013–2015 гг.;

использованы результаты экспертных оценок 33 ученых-юристов и 35 сотрудников правоприменительных органов, а также результаты проведенных по специально разработанным автором анкетам опросов 62 студентов высших учебных заведений Саратовской области, обучающихся по специальности «Юриспруденция»;

установлено качественное совпадение позиции соискателя с высказанными в научной литературе мнениями о признании вины психолого-оценочной, нравственной категорией, о тождестве понятий «вина» и «виновность».

Личный вклад соискателя состоит в его единоличном и включенном участии на всех этапах исследования законодательных, теоретических и правоприменительных проблем вины в умышленных преступлениях; непосредственном участии в получении

и обработке эмпирических данных; личном участии в апробации результатов исследования в рамках научных мероприятий различного уровня; подготовке 12 единоличных и 1 в соавторстве (без разделения авторства) публикаций по проблематике диссертации.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана исследования, непротиворечивой методологии его проведения, основной идейной линии, концептуальности и взаимосвязи выводов, и отвечает, таким образом, требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 02 августа 2016 г. № 748).

На заседании 16 ноября 2016 года диссертационный совет принял решение присудить Найбойченко В.В. ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 5 докторов наук по специальности защищаемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 17, против – 1, недействительных бюллетеней – 0.

**Председатель
диссертационного совета**

Покачалова Елена Вячеславовна

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

16 ноября 2016 г.